

Отзыв

на автореферат диссертации Кондрашина Дениса Викторовича
«И.Н. Кибардин (1848–1918): историческая биография
деятеля российской провинции», представленной
на соискание ученой степени кандидата исторических наук
по специальности 5.6.1. Отечественная история

Актуальность избранной диссертантом темы не вызывает сомнений. Именно из биографий таких деятелей, как И.Н. Кибардин складывается коллективная история русской провинциальной интеллигенции, а, в конечном счете, история России в целом. В пореформенное время все эти местные педагоги, предприниматели, земские и городские деятели, члены губернских статистических комитетов, а затем и губернских ученых архивных комиссий, создатели и активисты многочисленных просветительных, научных, художественных, благотворительных и др. общественных организаций незаметно и неуклонно преображали Россию, делая ее все более современным, все более экономически мощным, все более просвещенным государством. Появление профессиональных научных исследований, посвященных биографиям таких деятелей, – весьма отрадное и необходимое для развития российской исторической науки явление.

А диссертационное исследование Д.В. Кондрашина можно признать не только актуальным, но и, несомненно, профессиональным.

В своем исследовании автор опирается на солидную источниковую базу. Ее составили материалы 12 архивных фондов из 3-х государственных архивов (прежде всего, Государственного архива Кировской обл., но также Национального архива Республики Татарстан и Национального архива Республики Башкортостан), многочисленные официальные и ведомственные издания, материалы прессы.

Большой удачей автора следует признать 1-й параграф 1-й главы диссертации, который включает обстоятельные сведения о родословной героя исследования, деятельности его отца и дяди Н.Г. и И.Г. Кибардиных. Они принадлежали к числу лучших (кстати, не таких уж редких) представителей провинциального приходского духовенства, внесших заметный вклад как в просвещение, так и в изучение родного края, оставивших после себя интересное творческое наследие. И.Н. Кибардин стал достойным продолжателем этой династии. Такой экскурс в родословную и историю деятельности ближайших представителей рода значительно повышает ценность биографического исследования и вводит

его в необходимый (по крайней мере, желательный для таких исследований) историко-культурный контекст.

2-й параграф этой же главы посвящен формированию мировоззрения И.Н. Кибардина (в семье и во время учения в Вятском духовном училище, а затем Вятской духовной семинарии) и его 25-летней педагогической деятельности в Елабужском духовном училище. Несомненно, на формирование личности героя исследования влияло полученное им духовное образование, но, видимо, не в меньшей (если не в большей) степени и традиции семьи, основы, заложенные семейным воспитанием.

В характеристике тогдашнего духовного образования автор следует давней историографической (а также литературно-публицистической) традиции. Со многим здесь можно согласиться. Безусловно, дореформенная «бурса» была царством схоластики, а веяния пореформенной эпохи внесли в семинарское образование и новые идеи, и новые методы преподавания. Но можно заметить (что отчасти и делает автор), что это схоластическое образование было довольно широким, прививало учащимся привычку к постоянному упорному труду, усидчивость, умение логически мыслить. Не случайно все-таки это многократно критикуемое семинарское образование дало России и миру столько выдающихся ученых (вплоть до нобелевских лауреатов), деятелей литературы, врачей, педагогов, просветителей.

В 3-м параграфе 1-й главы рассматривается предпринимательская деятельность и просветительские инициативы И.Н. Кибардина. Автор убедительно показывает успешность всех начинаний героя своего исследования. Необходимо отметить, что успех сопутствовал И.Н. Кибардину не только в силу его личных качеств, но и в силу востребованности этих начинаний в русской провинции пореформенного времени, а особенно в Вятской губернии, где потребности в развитии библиотечного и издательского дела заметно сказывались уже в начале 1860-х гг.

2-я глава диссертационного исследования посвящена деятельности И.Н. Кибардина сначала во главе уездной земской управы, а затем в качестве елабужского городского головы. В этой главе показана его конструктивная роль в налаживании земского хозяйства, а впоследствии благоустройстве г. Елабуги. Д.В. Кондрашин опирается здесь на богатый фактический материал и делает вполне убедительные выводы из анализа этого материала. Вполне уместным выглядит и выделение в особый (3-й) параграф политических взглядов И.Н. Кибардина (умеренно консервативных, что представляется органичным, учитывая его

происхождение, воспитание и опыт предшествующей деятельности) и его роли в политической жизни региона.

Основные выводы исследования обобщены в заключении.

Таким образом, можно сделать вывод, что основные положения диссертации Д.В. Кондрашина являются доказанными и убедительно обоснованными.

Как и любая работа такого жанра, автореферат диссертации Д.В. Кондрашина дает повод для некоторых замечаний.

Характеризуя степень изученности темы, автор дает достаточно полную картину изучения истории городского самоуправления, в том числе в данном регионе. Но его историография земского самоуправления останавливается на 1990 г. Было бы правильно упомянуть новейшие исследования, хотя бы сборник «Местное самоуправление в России: к 150-летию земской реформы» (М.: Ин-т истории РАН, 2015).

Поскольку диссертационное исследование Д.В. Кондрашина является биографическим, представляется уместным поместить как в историографическую часть введения, так и в характеристику методологической основы исследования упоминание о биографике как вспомогательной исторической дисциплине (хотя бы о классической работе И.Ф. Петровской) и использовании в работе методов этой дисциплины (что на самом деле и имеет место).

При перечислении использованных архивных фондов автор не упоминает о хранящихся в Национальном архиве Республики Татарстан фондах Елабужской городской думы (ф. 1293), Елабужской городской управы (ф. 1291) и Елабужской уездной земской управы (ф. 91). Для профессионального архивиста здесь нет загадки – эти фонды очень плохо сохранились и состоят, соответственно, из 4, 6 и 91 ед. хр. Но для остальных читателей это следовало бы пояснить.

В том же введении в характеристике групп печатных источников автор не совсем правомерно выделяет в «статистические источники» «Адрес-календари» и «Памятные книжки». Это далеко не только статистические источники (тем более, что в данном исследовании они использованы не в этом качестве), особенно памятные книжки Вятской губернии, отличающиеся значительным богатством материала. Правильнее было бы обозначить эти источники как ведомственные справочные издания.

1-й параграф 2-й главы озаглавлен не совсем точно. И.Н. Кибардин был не председателем Елабужского уездного земства, а председателем Елабужской уездной земской управы.

